

УДК 82'282

А. Ф. Мышкина*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары***НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА РЕГИОНА
КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ
(ИЗ ОПЫТА НАЧАЛА XX ВЕКА)**

В статье проанализированы пути зарождения и становления национальных литератур народов Поволжья и Приуралья в первой трети XX столетия. Особое внимание уделено понятиям «национальный стиль», «национальное мировоззрение», «генезис», «жанры литературы», «драматургия и театр». Выявлены общие и специфические черты национальных литератур. Изучение истоков литератур наиболее актуально с точки зрения формирования их типологии. В данном русле наиболее продуктивными методами являются сравнение и сопоставление литературных явлений и фактов, компаративистский анализ художественных текстов. В исследовании сформированы типологические группы национальных литератур, в основе которых лежат или религиозная (христианство – у чувашей, удмуртов, мордвы, мари; ислам – у татар и башкир), или языковая (тюркская – чувашаи, татары, башкиры и финно-угорская – мордва, мари, удмурты, коми) составляющая. Более того, по нашему мнению, на особенности национального художественно-эстетического мышления не в последнюю очередь влияют традиционные формы ведения хозяйства (земледелие – чувашаи, мари; скотоводство – татары, башкиры; рыболовство и охота – удмурты; оленеводство – коми), социальной структуры и общественного уклада жизни (патриархально-общинные и родово-племенные отношения).

Ключевые слова: национальный стиль, эстетическое сознание народа, чувашская литература, татарская литература, марийская литература, мордовская литература, литература коми, башкирская литература, национальная проза, поэзия, драматургия, жанровое своеобразие

Национальная литература, являясь одним из наиболее популярных и доступных широким массам форм выражения эстетического сознания народа, тесно связана с его историческим развитием и социально-политической жизнью. Литературный процесс XX столетия в целом представляет собой своеобразный феномен, заключающий в себе непростое взаимодействие разных векторов эстетического поиска. Поэтому и писатели, тяготеющие к классическим традициям, и экспериментаторы-первопроходцы, ищут те художественные формы, которые адекватно отражали бы все изменения в сознании современников, а также соответствовали бы собственным представлениям о мире, о функции языка, о месте и роли литературы.

Бесспорно, лицом литературы любого народа является ее так называемый национальный стиль. Эта проблема возникла в критике второй половины XX столетия и мотивировалась «реальным обновлением стилистического опыта большинства братских литератур нашей страны, усложнением структуры присущих им, разрабатываемых в них стилистических течений» [3, с. 46], но сама проблема отнюдь не является достоянием национальных литератур лишь

этого периода. Как отмечает исследователь татарской литературы Ф. Мусин, «национальный стиль татарской литературы, к примеру, сложился в начале XX века, и виднейшим выразителем и носителем его тогда был народный поэт Габдулла Тукай. А в 20–30-е годы он наиболее ярко проявлялся в творчестве Г. Ибрагимова и Х. Такташа» [8, с. 79].

В зарождении национальных литератур Поволжья и Приуралья проявляются схожие тенденции, которые вытекают из общности генезиса, языка, историко-культурных традиций, которые обуславливают типологически общие черты в национальном мировидении, характере, средствах самовыражения и творческого воплощения. Так, народы данного региона по своему происхождению объединяются в две большие семьи – тюркскую (чувашаи, татары, башкиры) и финно-угорскую (мордва, мари, удмурты, коми). Более того, их одновременно объединяют и разделяют две религии – христианство и ислам. В мировоззрении этих народов особенно крепки связи, с одной стороны, с обрядовостью, а с другой стороны, с христианским (у чувашей, удмуртов, мордвы и мари) и мусульманским (у татар и башкир) миропониманием.

Это обстоятельство, вероятно, исходит из того, что в их сознании произошло наложение двух типов сознаний, двух типов религий, имеющее историческую и типологическую выраженность и характерность. Вместе с тем на их развитие, бесспорно, повлияли булгаро-тюркские, монголо-татарские и русские компоненты. Это воздействие происходило как на языковом, так и на этнографическом и мировоззренческом уровнях.

Следует признать, на формирование эстетических идеалов народов региона наложили свой отпечаток и традиционные формы ведения хозяйства, к примеру, земледелие – чуваша, мари; скотоводство – татары, башкиры; рыболовство и охота – удмурты; оленеводство – коми. Поэтому их жизненная философия опирается на любовь к труду, природе, на уважение к традициям народа, старшего поколения и т. д. Отсюда и особое отношение, и познание духовных ценностей через землю, лес, воду (реку), а также значение национальных духовных традиций и бытовых взаимоотношений. В художественной литературе этих народов природа и животные (особенно образ коня в татарской и башкирской литературе) становятся олицетворением духовной силы, борьбы добра и зла, чести и бесчестия и т. д. Такая поэтика особенно характерна для художественно-философской литературы: в начале XX века Г. Ибрагимову, а во второй половине XX столетия – Ю. Скворцову, А. Гилязову, Г. Баширову, М. Кариму, А. Хакимову и др.

Художественная литература многих народов прошла один и тот же путь развития от форм устного народного творчества к оригинальным жанрам профессионального творчества. Однако условия, пути и уровень развития духовной культуры у разных народов оказались разными. Так, к примеру, объединяющим фактором для национальных литератур региона стало то, что и к началу XX века в них прослеживалось хаотическое развитие, носящий случайный характер.

Например, хотя словесное творчество башкирского народа и к началу XX века все еще реализовалась преимущественно в фольклорной сфере, «письменная литература начала складываться в Башкирии еще в XVI в., причем до середины XIX в. бытовала лишь в рукописной форме. Преобладала в ней поэзия, развивавшаяся в двух основных направлениях – светском и религиозно-мистическом» [4, с. 6]. Вместе с тем, по мнению исследователей (А. Харисов, Г. Хусаинов, Г. Рамазанов), становление башкирской поэзии и прозы на татарском языке происходило под влиянием таких татарских писателей, как Г. Тукай

и Г. Ибрагимов. Естественно, такое развитие башкирской литературы во многом тормозило становление национального художественно-эстетического мышления, потому что язык (в нашем случае башкирский) является особой формой сохранения и передачи мировоззрения народа.

Иной путь развития имела татарская литература, которая благодаря мусульманской религии имела и письменность, и связь с восточной литературой. Поэтому в ней намечаются традиции восточной классической литературы (Фирдоуси, Низами, Джамии, Сарай, Гали, Навои), а также прослеживается влияние восточных фольклорных памятников («Книга тысячи и одной ночи», «Книга сказаний о Ходже Насретдине», «Сказания об Авиценне» и др.). Вместе с тем «литература татарского Просвещения, одна из первых в поэтическом творчестве тюркоязычных народов, соединила в себе художественный опыт народов Востока и литературы России и Запада» [2, с. 30].

Коми литература развивалась намного медленнее, чем другие словесности региона. Она принадлежит к тем литературам народов России, которые «в процессе своего становления, начавшегося еще до Октябрьской революции, окончательно сформировались уже в годы советской власти как художественные явления нового, социалистического типа. Вместе с тем она отличается от литератур подобного типа тем, что имеет более длительный дореволюционный период своего становления. Так, если формирование литератур восточноевропейских финно-угоров, удмуртов, коми-пермяков, мордвы и марийцев происходило в рамках трех-четырёх десятилетий, то становление коми литературы лишь в дооктябрьский период заняло более полувека» [7, с. 4–5]. Зарождению профессиональной коми литературы способствовала импровизационная поэзия, прежде всего свадебные причитания.

Своеобразный путь развития имела мордовская литература. Так, среди исследователей «существует мнение, что поскольку она возникла на основе русской графики, то временем ее рождения следует считать появление серии произведений фольклорного, мифологического, церковного и словарно-текстологического характера, а также переводов на мокшанском и эрзянском языках, т. е. XVIII век» [5, с. 19]. Эта точка зрения изложена в монографии «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков» А. П. Феоктистова. В ней рассматриваются первые письменные публикации художественных текстов и памятников, наводящих на мысль о том,

что они послужили истоками национальной литературы мордовского народа. Подобные мнения высказываются и в исследованиях других литературоведов (Н. И. Черапкин, И. Д. Воронин, В. В. Горбунов и др.), которые образцы мордовской народной словесности рассматривают как «важный рубеж на пути становления оригинального художественного творчества» [5, с. 23]. Тем не менее особенностью развития мордовской литературы стало то, что ее рождение обусловлено веяниями революции 1905–1907 гг., причем в сфере русской письменности. В силу таких национальных специфических причин мордва до революции 1917 г. выдвинула значительный отряд писателей (М. Герасимов, А. Завалишин, А. Дорогойченко, Д. Морской, З. Дорофеев, В. Бажанов), писавших свои произведения на русском языке.

И марийская литература свой национальный облик приобрела в 1905–1907 гг. Основоположником марийской литературы стал С. Г. Чавайн, в произведениях которого (в первом стихотворении «Роцца», рассказах «Йбыланда», «Беглец», пьесе «Дикая утка») ярко выражены присущие народному сознанию оптимизм, любовь к природе, раздумья о героическом историческом прошлом народа, его былом могуществе и униженном реальном положении, правдиво отражается стремление крестьян к социальной свободе.

Как показывают исследования, в чувашской литературе начала XX в. можно обнаружить три весьма значимых для дальнейшего ее развития момента. Во-первых, это бесспорно, переводы произведений великих русских писателей А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого и М. Горького, которые в своем творчестве стремились выразить все богатство жизненных впечатлений, страстей, мыслей и настроений, во многом расширили границы художественно-философского видения борьбы добра и зла.

Во-вторых, в начале XX в. чувашская литература, действительно, заметно отделилась от идейно-эстетических форм фольклора и приобрела присущее ей национальное своеобразие, которое заключалось в исследовании житейской философии, нравственности народа в ракурсе художественно-эстетического восприятия писателя, в обогащении традиционных тем новым идейно-философско-эстетическим содержанием, в разработке проблем бытия через обыденно-бытовые ситуации и сцены (И. Юркин, М. Акимов и др.).

И, в-третьих, благодаря яковлевской школе созрели все необходимые условия для вычленения художественной литературы из общекультурного

целого: складывается историко-литературный процесс, формируется национальная литературно-эстетическая система со своими ценностями и специфическими особенностями (К. Иванов, Н. Шупоссинни и др.).

Октябрьская социалистическая революция (1918 г.) дала мощный импульс всем национальным литературам. Они однозначно восторженно восприняли новую для них социальную и политическую действительность, которая способствовала и их художественному росту. Так, в 1917–1920 гг. становлению и развитию марийской литературы в большой мере способствовала массовая периодическая печать на марийском языке, издаваемая в Казани, Уфе, Бирске, Свердловске, Елабуге, Вятке, Йошкар-Оле, Москве. В 1926 году вышел первый номер литературно-художественного журнала «Совет», на страницах которого в дальнейшем печатались почти все удмуртские писатели. Подобное развитие литературно-публицистической периодики наблюдается и в чувашской литературе («Наковальня» (1924), «Капкан» (1925) и др.). Произведения тех лет проникнуты революционным пафосом, готовностью к строительству новой жизни, национальному возрождению. В них сохранялись гуманистические традиции дооктябрьской литературы. Развивалась гражданская политическая лирика, художественно-документальная, публицистическая проза, юмор, сатира. Однако произведения страдали поверхностным психологизмом, схематичностью в изображении классовых отношений, чрезмерной критикой патриархальных устоев, семейно-бытовых традиций.

Широкое развитие получает и коми литература, в которой с 1918 г. стали применять коми алфавит, созданный на основе русского. Начинают издаваться газеты. В 1921 году выходит первый сборник революционных песен на коми языке «Красная дудочка». Развертывает деятельность коми Госиздат, который до середины 1930-х гг. успел выпустить свыше 200 названий. Произведения коми литературы пишутся на двух наречиях – зырянском и пермяцком. Однако процесс развития коми литературы был прерван политическими репрессиями 30-х гг. XX в., когда были арестованы все ее ведущие писатели.

В начале 20-х гг. XX в. главенствующее положение в удмуртской литературе, как и в других национальных литературах, заняла поэзия: творчество К. Герда и поэтессы Ашальчи Оки, сочинения писателей публицистической направленности Д. А. Майорова и И. Т. Дядюкова. К. Герд пробо-вал писать и в новых формах стиха – триолетах,

сонетах, рондо и т. д. Стремясь вывести родную литературу на более широкую читательскую аудиторию, он продолжил тенденцию двуязычия в творчестве, перевел на русский язык многие свои произведения, а также стихотворения Ашальчи Оки (например, ее сборник «О чем поет вотячка»), занимался распространением поэзии других авторов через союзные издания.

В становлении и развитии лиро-эпического жанра – поэмы прослеживается много общего в национальных литературах. В 20–30-х гг. прошлого столетия создавались историко-революционные, героико-романтические и социально-бытовые поэмы (Д. Морской «Нувази», М. Бебан «Поэма тракториста» и «Ненавистные», С. Эльгер «Под гнетом», М. Петров «Былое», В. Лыткин «Сказки тундры» и т. д.). Во всех этих произведениях использованы образцы устно-поэтического творчества народа. Поэты включают в художественные тексты народные песни, предания, сказочные образы, пословицы и поговорки.

Тем не менее уже в начале 1930-х гг. поэзия утратила свою ведущую роль и на первое место вышли крупные жанры прозы. Появляются первые романы на национальных языках. К примеру, в удмуртской литературе появляется роман «Тяжелое иго» Кедр Митрея, репрессированного в 1937 году. Основываясь на фольклоре и народной истории, в удмуртской литературе писали М. А. Коновалов («Гаян», «Лицо со шрамом»), Г. С. Медведев («Лозинское поле») и др. В марийской литературе появились романы Н. Игнатьева, М. Шкетана, С. Чавайна, О. Шабдара, Я. Ялкайна, Н. Лекайна, А. Эрыкана и др., в которых в художественной форме осмысливались идейные, нравственные поиски народа.

Облик нового человека в произведениях художественной литературы данного периода получает большую глубину и рельефность изображения. Например, в татарской литературе эти черты отчетливо проявились в романах Г. Ибрагимова «Дочь степи» и «Глубокие корни». Как отмечает Ф. Мусин, «глубокое проникновение писателя через образы героев в духовный мир народа, рассмотрение национального характера и духа в историческом разрезе, в свете связи времен и преемственности поколений» в этих произведениях «свидетельствует о зрелости художественного мышления их автора» [8, с. 30]. И в этом плане творчество Г. Ибрагимова перекликается с творчеством чувашских писателей И. Тхти, С. Ялавина, М. Юмана, В. Рзяя, подчеркивая сходные тенденции развития национальных литератур 20–30-х гг. XX века.

Драматургия многих народов зародилась позднее поэзии и прозы, что во многом объясняется спецификой этого рода литературы – драматургический текст предназначен для постановки на сцене, поэтому и созданию драматургических произведений, безусловно, мешало отсутствие национального театра. И хотя некоторый драматургический опыт на национальном языке был наработан еще в начале XX столетия, полноценное развитие национальной драматургии как литературного жанра увязывается с открытием профессиональных театров. Так, зарождение чувашской драматургии напрямую связано с рождением чувашского театра (Казань, 1918) и деятельностью его первого режиссера и драматурга И. Максимова-Кошкинского. Развитию удмуртской драматургии также способствовало открытие Удмуртского драматического театра (1931). Первые спектакли на его сцене были поставлены по пьесам «Шумит река Вала» (1931) И. Г. Гаврилова и «Батрак» (1931) М. П. Петрова. Марийский театр был создан в 1919 г., а до этого времени развивалось «самодеятельное театральное творчество», работали «драматические кружки» [6, с. 5], которые и послужили толчком для возникновения профессионального театра. Вершиной марийской драматургии 1930-х гг. стала драма «Акпатыр» С. Чавайна.

Первые национальные драматургические тексты широко опирались на народное творчество, в них было отмечено обилие народных песен, игр, посиделок, свадеб, ритуальных обрядов и т. д. Такая особенность драматургии объясняется тем, «что народное творчество (народные ритуальные обряды, хороводы, вечеринки, свадьбы) составило питательную почву в становлении чувашского (национального. – А. М.) театрального искусства... Новое искусство унаследовало от народной культуры и символику, и фантастику, и другие условные приемы, и они также органически вжились в художественную ткань социального искусства» [1, с. 26].

Таким образом, подытоживая наше исследование отметим, что в зарождении и становлении национальных литератур Поволжья и Приуралья прослеживаются схожие тенденции, которые связаны как с их общей историей, так и с повседневностью и философией народов данного региона.

1. Афанасьева Е. Р. Типология жанров чувашской драматургии 1970–1990-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2000. 145 с.

2. Вопросы татарской литературы: сб. ст. / отв. ред. А. Д. Сайганов. Казань: Изд-во Казан. гос. пед. ин-та, 1970. 116 с.
3. Единство: сб. ст. о многонац. совет. лит. / сост. Л. А. Теракопьян. М.: Худож. лит., 1972. 432 с.
4. История башкирской советской литературы / А. Харисов, Г. Хусаинов, Г. Рамазанов [и др.]. М.: Наука, 1977. 528 с.
5. История мордовской литературы / А. В. Алешкин, Л. Г. Васильев, В. В. Горбунов [и др.]. Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 1981. 386 с.

6. Кульбаева Н. И. Артисты Марийского театра: Библиографический справочник. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, МНТД им. М. Шкетана, 2005. 288 с.
7. Мартынов В. И. Становление коми литературы. Идеино-эстетический аспект. М.: Наука, 1988. 233 с.
8. Мусин Ф. М. По координатам жизни: размышления о современной татарской прозе. М.: Современник, 1976. 206 с.

Статья поступила в редакцию 29.12.2015 г.

Для цитирования: Мышкина А. Ф. Национальная литература региона как художественно-эстетическая общность (из опыта начала XX века) // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 112–116.

Об авторе

Мышкина Альбина Федоровна, доктор филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, alb-myshkina@mail.ru

A. F. Myshkina

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary

NATIONAL REGIONAL LITERATURE AS ARTISTIC AND AESTHETIC COMMONNESS (FROM THE EXPERIENCE OF THE EARLY XXth CENTURY)

The article analyzes the origin and the development of national literature of the Volga and Cis-Urals people in the first third of the XXth century. Particular attention is paid to the concepts of “national style”, “national outlook”, “Genesis”, “genres of literature”, “drama and theater”. The research revealed general and specific features of national literature. The study of the origins of the literature is the most important in terms of the formation of their typology. In this line the most productive methods are comparing and contrasting of literary events and facts, comparative analysis of literary texts. The study formed the typological groups of national literature, which are based on religious component (Christianity – the Chuvash people, the Udmurts, the Mordvins, the Mari people, Islam – the Tatars and the Bashkirs) or language component (Turkic – the Chuvash people, the Tatars, the Bashkirs, and Finno-Ugric – the Mordvins, the Mari people, the Udmurts and the Komi people). Moreover, in your opinion, there are other factors that are not in the least affect the characteristics of the national artistic and aesthetic thinking. Among them are the traditional forms of farming (agriculture – the Chuvash people, the Mari people; cattle-farming – the Tatars, the Bashkirs, fishing and hunting – the Udmurts, reindeer – the Komi people), social structure and social life style (patriarchal and generic-tribal relations).

Keywords: national style, the aesthetic consciousness of the people, Chuvash literature, Tatar literature, Mari literature, Mordovian literature, Komi literature, Bashkir literature, national prose, poetry, drama, genre originality

1. Afanas'eva E. R. Tipologija zhanrov chuvashskoj dramaturgii 1970–1990-h godov [Typology of genres of the Chuvash dramatic art of 1970–1990]: dis. ... kand. filol. nauk. Cheboksary, 2000, 145 p.
2. Voprosy tatarskoj literatury [Issues of Tatar literature]: sb. st., отв. ред. А. Д. Сайганов. Казань: Изд-во Казан. гос. пед. ин-та, 1970, 116 p.
3. Edinstvo [Unity]: sb. st. o mnogonac. sovet. lit., sost. L. A. Terakopjan. M.: Hudozh. lit., 1972, 432 p.
4. Istorija bashkirskoj sovetskoj literatury [History of the Bashkir Soviet literature]. A. Harisov, G. Husainov, G. Ramazanov [i dr.]. M.: Nauka, 1977, 528 p.

5. Istorija mordovskoj literatury [History of the Mordovian literature]. A. V. Aleshkin, L. G. Vasil'ev, V. V. Gorbunov [i dr.]. Saransk: Mord. gos. un-t im. N. P. Ogareva, 1981, 386 p.
6. Kul'baeva N. I. Artisty Marijskogo teatra: Biobibliograficheskij spravocnik [Artists of the Mari Theatre]. Joshkar-Ola: MarNIJaLI, MNTD im. M. Shketana, 2005, 288 p.
7. Martynov V. I. Stanovlenie komi literatury. Idejno-jesteticheskiy aspekt [The rise of Komi literature. Ideological and aesthetic aspect]. M.: Nauka, 1988, 233 p.
8. Musin F. M. Po koordinatam zhizni: razmyshlenija o sovremennoj tatarskoj proze [Through the life course: reflections on the modern Tatar prose]. M.: Sovremennik, 1976, 206 p.

Submitted 29.12.2015.

Citation for an article: Myshkina A. F. National regional literature as artistic and aesthetic commonness (from the experience of the early XXth century). *Vestnik of Mari State University*. 2016, no. 1 (21), pp. 112–116.

About the autor

Myshkina Albina F., Doctor of Philology, Associate Professor, Chuvash State University
I. N. Ulyanova, Cheboksary, alb-myshkina@mail.ru